

ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ХАЛАТНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье анализируются наиболее существенные принципы криминализации общественно-опасных деяний применительно к халатному отношению к своим обязанностям лиц, выполняющих управленческие функции в организациях. Опираясь на теоретические и эмпирические исследования, автор делает вывод об отсутствии принципиальных препятствий для установления за данные деяния уголовной ответственности. Приводятся аргументы о допустимости этого и в современных условиях либерализации уголовной политики государства. Критически оцениваются доводы о возможности существенного нарушения этим прав и интересов предпринимательского сообщества.

Ключевые слова: уголовно-правовой запрет; криминализация общественно-опасных деяний; управленческая халатность.

При подлинно научном решении вопроса об установлении уголовной ответственности за халатное отношение к служебным обязанностям лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, ключевую роль играет соблюдение принципов криминализации. Под ними понимаются научно-обоснованные критерии оценки необходимости, целесообразности и допустимости уголовно-правовых нововведений [1. С. 246]. Их анализу посвящены фундаментальные исследования А.И. Коробеева [2], В.Н. Кудрявцева [3], Г.А. Злобина, С.Г. Келиной [4] и др. Представляется необходимым обсудить те из них, которые имеют наиболее существенное значение. В их число не включены принципы общественной опасности и невозможности применения существующих норм права, заслуживающие отдельного рассмотрения.

Относительная распространенность. Суть принципа состоит в том, что уголовное право должно реагировать лишь на такие поступки индивидов, которые, с одной стороны, являются не случайными, а более или менее распространенными, а с другой – не всеобщими либо широко не распространены [3. С. 218].

Специальные методики определения степени распространенности проявлений вредоносной халатности управленцев в организациях отсутствуют. Попытки в общих чертах представить ее пагубность путем проведения эмпирического исследования на базе ряда регионов РФ свидетельствуют, что об отсутствии проявлений вредоносности халатности в практике работы организаций либо их единичности высказалась лишь двадцатая часть работников правоохранительных органов и каждый пятый предприниматель; напротив, о широкой их распространенности судили четверть и треть опрошенных соответственно. Изучение следственной практики показало наличие признаков менеджерской халатности в 15% прекращенных уголовных дел и дел, следствие по которым приостановлено. Средства массовой информации также нередко указывают на периодически происходящие события, являющиеся последствиями халатных действий управленческих субъектов коммерческих организаций и влекущих причинение существенного вреда посторонним лицам и обществу в целом.

Совокупность этих данных позволяет утверждать, что масштабы проявлений управленческой халатности соответствуют требованиям принципа их относительной распространенности. Данных, доказывающих их единичность либо повсеместность, не получено. Кроме того, незначительное распространение вредоносного поведения само по себе еще не может служить причи-

ной отказа в его криминализации при наличии для этого иных оснований. Существование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность даже за крайне редко встречающиеся в жизни деяния, неизбежно. Такие нормы служат гарантией соблюдения конституционных положений и принципов с учетом важности охраняемых общественных отношений, и их число может увеличиваться [5. С. 70–71].

Процессуальная осуществимость и учет возможностей системы уголовной юстиции – это криминологические принципы, обязывающие принимать во внимание реальную возможность обнаружения и регистрации общественно опасного деяния и лиц, его совершивших; осуществление расследования и судебного рассмотрения посредством нравственно безупречных средств; способность исправления преступников имеющимися пенитенциарными мерами [2. С. 80].

С учетом специфики внутрикорпоративных отношений и проблем современной системы уголовной юстиции напрасно ожидать достаточно результативной работы по выявлению, раскрытию и расследованию подобных преступлений, равно как и последующему их судебному рассмотрению. В пользу этого свидетельствуют лишь 15% работников правоохранительных органов и только 4% представителей бизнеса. Около половины тех и других отметили наличие иных препятствий: процессуальных (трудность доказывания преступления в силу несовершенства УПК, законодательства об оперативно-розыскной деятельности, иных нормативных актов и неминуемость их нарушения); личностных (нежелание сотрудничества с правоохранительными органами сотрудников организации и иных лиц, от показаний которых зависит успех в установлении обстоятельств преступления); низкий уровень профессионализма работников оперативно-следственных органов. Еще четверть опрошенных указали на возможность противодействия расследованию и судебному рассмотрению непроцессуальными, в том числе незаконными методами.

Такая ситуация, объясняемая значительной латентностью преступлений в сфере деятельности коммерческих и иных организаций, не нова. Некоторые причины их низкой раскрываемости применительно к злоупотреблению служебными полномочиями осветил С.Н. Сарницкий, приняв во внимание психологию «круговой поруки», обоюдного покровительства, взаимной финансовой поддержки и другие факторы [6. С. 129–130].

Несмотря на это, все же излишне опасаться неспособности органов уголовной юстиции противостоять

управленческой халатности. Так, за время действия Уголовного кодекса РФ сложилась практика выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ. В 2009 г. в России их зарегистрировано 2548 [7]. Выявляются и случаи коммерческого подкупа (в 2009 г. – 1 697) [7], степень латентности которых гораздо больше, чем у должностного взяточничества. Правоохранительные органы имеют навыки использования процессуальных средств по данным делам без противоречия нравственным принципам.

Сами по себе выявление и расследование управленческой халатности не представляют большой сложности в силу очевидности и масштабности причиненного ею вреда, когда речь идет о значительных материальных или финансовых последствиях. Кроме этого, представляется необходимым установление уголовной ответственности не за все возможные халатные действия управленцев, а за деяния, посягающие на интересы третьих лиц (в том числе сотрудников либо участников организаций). Они как потерпевшие заинтересованы в содействии следствию и суду и имеют по делу собственный процессуальный интерес, способствующий преодолению высокого уровня латентности управленческой халатности.

Исходя из предполагаемой степени ее распространенности, нет оснований ожидать и перегруженности системы уголовной юстиции, а значит, необходимости серьезных материальных или трудовых затрат.

Соразмерность положительных и отрицательных последствий криминализации. Данный критерий указывает на допустимость установления уголовной ответственности только при убежденности в том, что положительные социальные результаты применения уголовного права существенно превзойдут неизбежные отрицательные последствия криминализации [3. С. 220]. Две трети опрошенных правоохранителей абсолютно убеждены в преобладании положительных последствий криминализации управленческой халатности над отрицательными. Этого не скажешь о представителях бизнеса, лишь четверть из которых поддерживает данные взгляды. Еще четверть предсказывает всплеск негативного общественного мнения в отношении правоохранительных органов, а каждый третий опасается дезорганизации работы хозяйствующих субъектов. Половина опрошенных предпринимателей отметила также возможность пагубного вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность организаций, злоупотребления со стороны правоохранительных органов, неверную оценку ими деятельности, составляющей хозяйственный либо профессиональный риск.

Данный перечень опасений представителей предпринимательского сообщества за собственную безопасность, стабильность и обеспеченность традиционен. Они активно пропагандируются теми, кто заинтересован в сохранении и увеличении степени свободы своей деятельности, порой символизирующей вседозволенность. Призывы к ее расширению облекаются в форму озабоченности за судьбы бесосновательно привлекаемых к ответственности лиц путем применения незаконных методов конкурентной борьбы между ними [8. С. 8].

В опровержение этого можно указать следующее. Не секрет, что подобные претензии связаны с приме-

нением к отношениям между предпринимателями статей о «традиционных» экономических преступлениях, таких как мошенничество, присвоение и растрата, легализация доходов, налоговые нарушения. Необоснованное вмешательство правоохранительных органов в хозяйственную деятельность посредством использования норм гл. 23 УК РФ обычно не наблюдается. Данная глава существует в УК свыше 15 лет и за это время не спровоцировала массовых злоупотреблений правоохранительных органов против предпринимателей. Важной гарантией от них станет юридически выверенная конструкция состава преступления, четко определяющая его существенные признаки и допустимые пределы усмотрения должностных лиц при привлечении виновных к ответственности.

Положительные же последствия введения в закон новой нормы делают реальной возможность восстановления социальной справедливости и защиты прав потерпевших путем привлечения виновных к ответственности за совершенные общественно опасные деяния, которые на сегодняшний день «сходят с рук». Немаловажен и предупредительный эффект от самого факта ее существования.

Уголовно-политическая и конституционная адекватность – криминологический и системно-правовой принципы, означающие соответствие изменений в уголовном законодательстве общим направлениям уголовной политики государства [3. С. 224], а также соответствие новой нормы общим принципам, лежащим в основе системы права и закрепленным в Конституции [9].

Представляется, что противоречия между конституционными положениями и идеей статьи об управленческой халатности отсутствуют. Последняя корреспондирует нормам ч. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Основного закона. Криминализация халатности в организациях не является самоцелью. Речь идет об обеспечении интересов пострадавших от ее последствий – третьих лиц, общества, государства. Посягательства, связанные с причинением вреда частной, муниципальной и иным формам собственности, заслуживают внимания не менее, чем проявления халатности должностной, причиняющей вред государственным интересам. Доступ к правосудию, судебная защита прав и свобод потерпевших должны пониматься в широком смысле – и как компенсация материального ущерба от противоправных действий виновных, и как привлечение последних к заслуженной ответственности. Гарантировать это призван, прежде всего, уголовный закон.

Вопрос о соответствии идеи криминализации направлениям современной уголовной политики наиболее дискуссионен. В современных высказываниях и решениях высших органов власти отчетливо видна тенденция на «гуманизацию», а точнее – либерализацию уголовно-правовой борьбы с преступностью, прежде всего экономической. Она выражается в декриминализации преступных деяний различными способами: от изменения признаков составов до полного исключения их из уголовного закона; смягчении санкций; введении новых видов наказаний, альтернативных более тяжким, и правил освобождения от уголовной ответственности; изменении правил назначения наказаний в сторону улучшения положения виновных и других мерах [10].

Период наиболее значимых либеральных новелл ознаменовался принятием Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ. Дальнейшее закрепление эта политика получила в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, в которых с 2008 г. он призывал к гуманизации закона и порядка его применения, более взвешенному отношению судов к избранию мер пресечения в виде ареста и назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества; к более широкому применению штрафов в качестве наказания за малозначительные преступления и преступления средней тяжести, не связанные с насилием; к совершенствованию уголовного законодательства с тем, чтобы оно было жестким, но в то же время современным и гуманным [11]. Названные идеи в совокупности с отзывами о неэффективности деятельности правоохранительных органов были подхвачены структурами, заинтересованными в либерализации уголовного закона любыми способами, и искажены ими в различных контекстах.

Приведем аргументы в пользу криминализации халатности частных управленцев даже при современных тенденциях уголовной политики.

1. Современные тенденции уголовной политики мы считаем одной из крайностей в принятии законодательных решений. Сегодня очевидна «забота» о правах и интересах одной из сторон уголовного процесса – стороны защиты в ущерб столь же гарантированным Конституцией РФ и законодательством правам потерпевших. А ведь ими с той же степенью вероятности, как и на стороне защиты, могут оказаться представители бизнес-сообщества. Помимо закрепленного в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ принципа недопустимости осуществления прав и свобод одного человека с нарушением прав и свободы других лиц, права второй стороны гарантированы п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, провозглашающей первоочередным назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Верховным Судом РФ со ссылкой на международные правовые акты отмечено, что важными функциями уголовного правосудия должны быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию [12].

Немаловажным является и правильное, непредвзятое понимание позиции Президента РФ. Ориентируя органы власти на гуманизацию уголовной политики, он в тех же ежегодных посланиях выражал озабоченность обеспечением действенной защиты прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений, средствами правоохранительной и судебной систем; адекватностью уголовного наказания совершенному преступлению в целях лучшей защиты интересов общества и потерпевшего; восстановлением справедливости посредством правосудия. Очевидна необходимость расширения подходов к защите интересов предпринимательства в направлении обеспечения прав обеих сторон отношений, а не только допустившей правонарушение.

2. Органами власти провозглашена непозволительность произвольного вмешательства правоохранительных и контролирующих органов в деятельность хозяйствующих субъектов. Принят и активно применяется

посвященный этому федеральный закон [13], используются иные меры. Несмотря на это, первые лица государства, сталкиваясь с оборотными сторонами их реализации, не могут обойти вниманием порожденные объявленной политикой пагубные последствия и необходимость их решительного устранения.

Ярчайшим примером является трагедия в коммерческом заведении – развлекательном клубе г. Перми «Хромая лошадь», повлекшая по причине неисполнения и ненадлежащего исполнения разного рода лицами своих обязанностей и требований закона гибель 156 человек. Наиболее глобально данную ситуацию оценил Президент страны: «У нас вследствие разгильдяйства, я бы даже сказал раздолбайства, которое превратилось уже в национальную угрозу, происходит огромное количество чрезвычайных ситуаций – и на дорогах, и в пожарах люди гибнут...». По его словам, сейчас самое актуальное – привлекать к ответственности: «Иначе мы не выкарабкаемся из этой череды катастроф», есть только один способ – наказывать: «И рублем, и мерами административного и уголовного преследования» [14]. Изложенное красноречиво свидетельствует о допустимости и в настоящий период ужесточения мер ответственности, направленных на пресечение и предупреждение пагубных последствий для общества, в том числе вследствие управленческой халатности.

3. Нельзя обойти вниманием явное «сгущение красок» относительно репрессивной составляющей уголовно-правовой борьбы с экономическими преступлениями. Несмотря на громогласные заявления ряда СМИ о повальном привлечении предпринимателей к уголовной ответственности, официальная статистика говорит совсем о другом. За преступления в сфере экономической деятельности в 2009 г. осуждено 11 502 человека, что составляет 1,3% от общего количества осужденных (в 2010 г. их число еще больше снизилось и составило 8 175, или 0,9%). За преступления, предусмотренные гл. 23 УК РФ, в 2009 г. осуждено и того меньше – 457, или 0,05%, соответственно (в 2010 г. – 583, или 0,06%) [15].

Кроме того, недопустимо обобщать понятия обоснованной криминализации и усиления, предусмотренного Уголовным кодексом наказания, понимая под обоими «ужесточение уголовной ответственности», поскольку речь идет не о строгости наказания, а о его неотвратимости.

4. Несмотря на принятие законодательных актов в направлении либерализации уголовной политики, и сегодня криминализируются общественно-опасные деяния в сферах, требующих решительного государственного реагирования. Деятельность управленцев коммерческих организаций – не исключение: существенно усилена уголовная ответственность за коммерческий подкуп путем расширения диспозиции состава преступления и ужесточения его санкции [16].

5. Об этом говорит и мнение 80% опрошенных нами практических работников – правоприменителей, уверенных в том, что установление уголовной ответственности за управленческую халатность не будет противоречить общему направлению уголовной политики государства.

С изложенным тесно связан еще один немаловажный принцип, обязывающий законодателя учитывать при криминализации *уровень общественного правосознания населения*. Уголовно-правовой запрет оправдан лишь тогда, когда общественной психологией и правосознанием та или иная разновидность отклоняющегося поведения воспринимается как требующая ее уголовной наказуемости [2. С. 84].

В том, что на сегодняшний день население страны готово адекватно принять усиление ответственности за халатность управленцев в организациях вплоть до уголовной, серьезных сомнений нет. Последние годы особенно часто омрачаются трагическими событиями, порожденными либо обусловленными недобросовестностью или небрежностью ответственных лиц при исполнении нормативных требований. Практически каждая авария, катастрофа, несчастный случай становятся возможными в силу общей атмосферы безразличия и равнодушия к своему общественному долгу и нормативным предписаниям, безответственности, царящих в той или иной мере в большинстве сфер общественной жизни и звеньях государственного механизма. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 г., взрывы и пожары на производственных, социальных и культурных объектах, террористический акт в московском аэропорту Домодедово в январе 2011 г. (в немалой степе-

ни обусловленный ненадлежащей организацией работы здания аэровокзала, принадлежащего коммерческой структуре), крушение теплохода «Булгария» в июле 2011 г. – все говорит об этом. Обнародованные результаты расследований убеждают общественность, что безответственность, которая возрастает порой до степени идеологии, сопровождается безнаказанностью и отсутствием своевременных мер должного государственного реагирования. Значительное число трагических событий связано с виновными деяниями представителей негосударственных структур, а в числе пострадавших чаще всего – ни в чем не повинные люди. Поэтому закономерны возникновение и развитие общественных настроений, связанных с неприятием халатности как таковой и положительной оценкой любых нововведений, направленных на противостояние ей. Неудивительно, что 8 из 10 опрошенных сотрудников правоохранительных органов считают идею криминализации управленческой халатности адекватной общественному мнению, а позиция предпринимателей «за» и «против» нее разделилась поровну.

Подобная аргументация под углом зрения рассмотренных принципов криминализации халатности в организациях дает достаточную степень убежденности в ее социальной обусловленности, наличии для этого необходимых предпосылок, материальных и духовных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Красноярск, 1997. 256 с.
2. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 267 с.
3. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М., 1982. 303 с.
4. Злобин Г.А., Келина С.Г. Некоторые теоретические вопросы криминализации общественно-опасных деяний // Проблемы правосудия и уголовного права. М., 1978. С. 102–119.
5. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика. Тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. 236 с.
6. Сарницкий С.Н. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 158 с.
7. Научная социальная сеть Crimpravo.ru. URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic> (дата обращения 14.08.2011 г.).
8. «Белые воротнички» в тени погон // Российская газета. № 62. 25.03.2010 г.
9. Антонов А.Д. Принципы криминализации общественно-опасных деяний в уголовно-правовой науке // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2000. № 4. С. 83.
10. Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант».
11. Послания Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 г., от 12.11.2009 г., от 30.11.2010 г. // Справочно-правовая правовая система «Консультант Плюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Преамбула // Справочно-правовая система «Гарант».
13. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Справочно-правовая система «Гарант».
14. Цена разгильдяйства // Российская газета. Федеральный выпуск № 5059 (235) от 09.12.2009 г. URL: <http://www.rg.ru/2009/12/09/gibel.html> (дата обращения 14.08.2011 г.).
15. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5&item=318>; URL: <http://cdep.ru/index.php?id=5&item=495> (дата обращения 14.08.2011 г.).
16. Федеральный закон от 04.08.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Справочно-правовая система «Гарант».

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 октября 2011 г.